

УДК 94:38.01.09

Антоненко Л.А. (ФГБУ «ВИМС», составитель)

ИСТОРИЯ ОДНОЙ СЕМЬИ, ПЕРЕЖИВШЕЙ ВОЙНУ

*Описана судьба одной из семей сотрудников ВИМСа. Ее вклад в оборону Москвы, работа на трудовом фронте в годы войны. В дальнейшем, после получения геологического образования, исследования по укреплению минерально-сырьевого потенциала страны. **Ключевые слова:** ВИМС, Великая Отечественная война, оборона Москвы, геология.*

Antonenko L.A. (VIMS)

THE STORY OF A FAMILY THAT SURVIVED THE WAR

*The fate of one of the families of VIMS employees is described. Her contribution to the defense of Moscow, work on the labor front during the war. In the future, after receiving a geological education, research to strengthen the country's mineral resource potential. **Keywords:** VIMS, the Great Patriotic War, defense of Moscow, geology.*

Родилась Надежда Ивановна Жильцова в 1925 г. в подмосковном городе Люблино. В ее послужном списке значится: с 1942 по 1945 гг. служила в противовоздушных войсках ПВО Москвы. Звание: рядовая, затем сержант. Награды: медали «За оборону Москвы» и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», ну и юбилейные награды.

Семья Жильцовых была самая рабочая: мать — повар в детских яслях, отец — котельщик в депо железной дороги. Надя, проучившись 8 лет в школе, в 1941 г. поступила на чертежно-конструкторские трехгодичные курсы в Москве, но они вскоре закрылись.

С марта 1942 г. она уже работала на литейном заводе в г. Люблино, а в ноябре была призвана в войска противовоздушной обороны, где и прослужила до конца 1945 г. Надежда Ивановна вспоминает:

«Наша рота находилась там же, в Люблино, в расположении зенитной батареи, где ребята-одноклассники вместе с бойцами охраняли небо столицы от вражеских налетов, а мы, девчонки, разбирали разрушенные дома, тушили сброшенные зажигалки и пожары, оказывали первую медицинскую помощь жителям.

Зенитные установки, из которых бойцы вели огонь по немецким самолетам, очень нагревались, к ним невозможно было притронуться. Тогда мы приносили ребятам мокрые простыни, которые тайком от сержанта забирали из своего барака, и остужали ими большое и тяжелое колесо ручного управления зени-

ток. Радовались, когда в ночном небе в перекрестье прожекторов вдруг замечали немецкий самолет, который, словно споткнувшись о невидимую преграду, неожиданно останавливался, а затем, пуская клубы черного дыма, начинал стремительно падать».

В первые дни и недели войны девчонкам было страшно, но со временем они научились не бояться ни огня, ни взрывов и быстро выполнять приказы командиров. Никогда не унывали. Настроение поднимала Надя. За сильный природный голос, красивое и задумчивое исполнение песен ее называли ротной запевалой.

«До сих пор помню, — улыбалась Надежда Ивановна, — как шли мы колонной, и вдруг командир взвода капитан Борис Васильев скомандовал: «Жильцова! Запевай!» Я отвечаю: «Вот только войдем под мост!» И спустя минуту под фермами моста усиленным громким эхом звучали звонкие девичьи голоса. Далеко разносилась «Песня защитников Москвы».

Бывали и тяжелые минуты. Как-то в расположении батареи, где находились казармы, а по соседству жилые дома, прорвался немецкий стервятник и успел сбросить несколько осколочных бомб. Одна из них попала в массивные ворота родильного дома, вторая — в клумбу небольшого садика, а третья — в барак. Были убитые и раненные. Осколком бомбы ранило и Надю. Ее подлечили, раненая нога зажила, и она вскоре вернулась в строй.

Помимо повседневной военной службы защитникам приходилось выполнять и другую работу. На подмосковных полях девушки убирали урожай, заготавливали дрова и торф. В числе активных и неутомимых тружениц была и рядовая Жильцова. Из армии Надежда Ивановна демобилизовалась в октябре 1945 г. За верную службу Родине она была награждена медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и «За оборону Москвы». Позже добавились юбилейные награды и Знак «60 лет битвы за Москву».

После демобилизации Надежда Ивановна в 1947–1948 гг. работала техником-картографом в Алайской экспедиции ЦАГЭ, с 1949 г. начала работать техником-картографом в Туркестано-Алайской экспедиции, проводящей работы по договору с научно-исследова-

Костина (Жильцова) Н.И.

тельским сектором Московского геологоразведочного института им. С. Орджоникидзе. В полевых сезонах она принимала участие в геологической съемке, совершала самостоятельные маршруты. В камеральный период принимала участие в картографической обработке материалов.

Во МГРИ она познакомилась со своим будущим мужем Николаем Ефимовичем Костиным, о нем речь дальше. В марте 1951 г. они поженились и с тех пор стали неразлучной парой. В 1953 г. у них родилась дочь Марина.

С 1952 г. Надежда Ивановна стала работать вместе с мужем в Ферганской экспедиции ВИМСа и трудилась в институте около 30 лет.

В 1961–1963 гг. она прошла полный курс Всесоюзного заочного индустриального техникума, получив диплом по специальности «Поиск и разведка месторождений полезных ископаемых» с присвоением квалификации техника-геолога.

Как она написала в автобиографии: «С 1947 по 1966 год (кроме 1953, когда родилась дочь) каждое лето выезжала на полевые геологические работы».

Следует сказать, что в ВИМСе она окончила с отличием трехгодичные курсы коллекторов и операторов (1952–1955 гг.), пройдя производственную практику в течение трех полевых сезонов по три месяца каждый. Согласитесь, такие курсы стоят высшего образования некоторых сегодняшних вузов!

Тем не менее официально Надежда Ивановна не получила высшего образования и работала в скромных, но таких необходимых в тогдашней «настоящей» геологии должностях: техник-картограф, техник-геолог, старший техник-картограф, старший техник, старший лаборант. За успехи в геологических исследованиях Надежда Ивановна была награждена почетным знаком «Отличник разведки недр», а также неоднократно премировалась и награждалась почетными грамотами.

С мужем и дочерью жила в ГДР во время его командировок в 1966–1972 и 1979–1985 гг. В 1979 г. вышла на пенсию.

Теперь о муже, Костине Николае Ефимовиче. С ним получилась досадная путаница: у него оказался полный тезка — ветеран войны, и эти данные попали в его личное дело. Когда я стала глубже копаться в архивах, нашла в его характеристике карандашную запись: не воевал.

Однако его биография была не менее героической, чем у его жены — он был участником трудового фронта. Вообще их биографии удивительно похожи. Родился он 4 апреля 1925 г. в д. Новоселки Ступинского района Московской области в многодетной семье. В 1933 г. семья переехала в Москву, в 1940 г. он окончил 8 классов школы и поступил в ремесленное училище. По окончании училища практически всю войну, с 1942 по 1945 г., т.е. с семнадцати лет, работал слесарем-лекальщиком на заводе «Калибр». В 1945 г., окончив школу рабочей молодежи, поступил во МГРИ им. С. Орджоникидзе и в 1951 г. его окончил по специальности «Геология и разведка месторождений по-

Семья Костиных

лезных ископаемых». С июня 1950 г. он уже работал в ВИМСе, сначала профоргом, а с получением диплома — геологом Ферганской экспедиции. В 1952 г. он стал старшим геологом, а в 1953 г. — начальником партии в этой экспедиции.

В 1956 г. был переведен в ВИМС старшим инженером — руководителем группы по редким металлам. В этой должности он работал до 1966 г. ответственным исполнителем научных тем и одновременно начальником партии в полевые периоды. В 1965 г. защитил кандидатскую диссертацию «Геологическое строение и генетические особенности Арысканского месторождения».

В 1966–1972 гг. был командирован в ГДР, в тепер уже широко известное Советско-германское акционерное общество «Висмут», где успели поработать многие вимсяне-уранщики. Там Н.Е. Костин работал в Центральном геологическом предприятии, проводя минералого-петрографические исследования по ряду объектов Рудных гор и Тюрингии. В 1979 г. был снова командирован в ГДР, вернулся в 1985 г. За активную производственную работу в 1970–1971 гг. он был отмечен почетными знаками СГАО «Висмут» — «Активист труда» и «Мастер труда в серебре», а также за общественную и концертную деятельность — «Почетным знаком в золоте» Общества германо-советской дружбы, а также грамотой Министерства культуры ГДР «За заслуги в художественном народном творчестве ГДР!».

По возвращении в ВИМС из ГДР работал уже старшим научным сотрудником. Результаты работ отражены в многочисленных печатных работах, окончательных отчетах и докладах.

Николай Ефимович активно участвовал в общественной работе — был членом месткома и парткома. Кроме того, был постоянным участником непреходящей тогда на предприятиях художественной самодеятельности и в ВИМСе, и в заграничных командировках! Он, как и его жена, прекрасно пел, и его выступления немногочисленные уже старожилы ВИМСа помнят до сих пор. Был награжден знаком ВЦСПС «За участие в самодеятельном искусстве».

Антоненко Л.А. // antonenkol@yandex.ru